

18+

Николай Игнатков

ДВОРЦЕКЛОПЫ

Стихи

Николай Викторович Игнатков

Дворцеклопы. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64067631

SelfPub; 2021

Аннотация

Когда в нищей стране строят шубохранилища... Чувствуется фальшивит первая скрипка.

Содержание

Дворцеклопы	4
И ночь придет из тысяч фурий	5
Что стало с Великой когда-то страной	7
Шубохранилище	8
Стучатся секунды	9
Опять до маразма	11
Идем по орбите	13
Кусачая злость	14
Выживает один вампир	16
Гадают гадалки	18
Переменами лет	19
Серебряный звон подков	20
Народ, собираясь в группы	22
Ей спросить бы у нас совета	23
Только где будет та страна	24

Николай Игнатков

Дворцеклопы. Стихи

Дворцеклопы

Дворцеклопы захватили все просторы,
Пьют человечества чистую кровь.
И ровной волной проплывут разговоры,
В жизнь, подливая стаканами боль

Думы придумают новые правила,
Колья, вбивая в ограду свою.
Вечная власть так бы вечностью правила,
Флаги опять шелестят октябрю.

Гончие гонят отставшие особи,
Ветры ломают привычный устой.
Воля твоя ведь на все это Господи,
Что же ты сеешь и жнешь нам застой?

И ночь придет из тысяч фурий

Стирая в пыль кусочек ночи,
Неслась невидимая связь.
Скрипят не смазанные оси...
И поселилась там боязнь.

Боязнь за то чего не стало,
Чего могли ещё достичь.
И смотрит на воду устало,
Несостоявшаяся жизнь.

И отмотав клубочек счастья,
На радость призрачного дня.
И сестры там... И только братья,
Навар хватали у огня.

И по губам стекала гордость,
Что их таких десятков есть.
И вся запудренная совесть,
И перекрашенная честь.

Годами дни, листая в старость,
Помолодела седина.

И бес в ребро, такая младость,
И та поднявшая волна.

Взлетела так... Не опускаясь,
Сорвать боится якоря.
Зубами за неё хватаясь,
И укоряя, и коря.

Затишье лижет перед бурей,
Тот онемевший правды бок.
И ночь придет из тысяч фурий,
Сужая по секундам срок.

Что стало с Великой когда-то страной

Скользит под словами раскисшая грязь,
Потоком, смывая всю правду волной.
И совесть забились, за ширму боясь,
Что стало с Великой когда-то страной?

Не видеть уже не возможно, и что,
Они не считают народ за людей?
И верить теперь остаётся в кого?
Напялили маски красивых зверей.

И лаем своим рвут в клочки тишину,
Блуждающей воли закрылся приют.
На паперть отправили нашу страну,
Сквозь зубы, рыча, улыбаясь, поют.

Ветрами завывла забытая боль,
А ты ведь вчера ещё что-нибудь мог.
Съедает последнее жирная моль,
И твой незавидный подводит итог.

Шубохранилище

У шубохранилищ дворцами пристройки,
Сознания хрупкая нить.
Хозяева вышли давно из помойки,
И шубам не следует гнить.

Для них ресторан, казино с квази баром,
Гектарами сказочный лес.
И жизнь замерла, превращаясь товаром,
И в души вселяется бес.

У нищей страны попрошайками ветер,
Сдувает зелёную пыль.
И золотом ляжет сконфуженный пепел,
Скрывая затертую быль.

Раскатами дня, освежая просторы,
Гремит катаржанная связь.
И громко стучат молотком приговоры,
Скрывая доверчиво грязь.

Стучатся секунды

Вы врете, зачем, что время такое,
Пытаясь себя оправдать.
Ни время, а мы пребываем в застое,
И время устало нас ждать.

Стучатся секунды, минуты в раздумье,
Часы расплескалась по дням.
Упала звезда, пронзив полнолуние,
Тебя, прижимая к корням.

К земле, из которой когда-то ты вышел,
И время настанет, уйдешь.
И если себя ты ещё не услышал,
Скорее уже не поймешь.

А время оно – человек человеку,
И люди вершители дум.
Одни выставляя себя на потеху,
Другие, скрываясь за ум.

И пятимся мы босоногие задом
Ползем на карачках вперёд.

И время гудит, накрывая всех разом,
Его наступает черед.

Опять до маразма

Возможно они потерявшие смыслы,
Младенцам, навесив наград.
В своем измерении где-то зависли,
Вперёд... Они правят назад.

Опять до маразма стирая штанины,
Смакуя прелестную лесть.
Мазком по холсту, а они из картины,
И слово замазано честь.

И тот, кто годами угодливо славил,
Кем сам оказался потом?
Заначку себя он дворцами оставил,
Не брать же им взятки котом.

Борзыми нести давно вышло из моды,
Меха поднести, жемчуга.
Кусками нарезать хорошей погоды,
Пустить по двору петуха...

Стирая огнем, что ещё не досталось,
Сгорит ведь надежда одна.

И дни посчитают, а их не осталось,
И жизнь виновата сама.

Сама заносила, крутила, играла,
Без правил на завтрашний день.
От жизни такой и жизнь ведь устала,
Слова – улетеvшая тень.

Неверие каплей проложит дорогу,
А там затерялся простор.
И тени ползут посереvшие к Богу,
Недолго им ждать приговор.

Рассудит рассудок убогостью мысли,
А стоило это того?
Зашли, задержались и всё-таки вышли,
Опять обвиняя его.

Идем по орбите

Идем по орбите под нами Земля,
Не вырваться нам из объятий.
И лица уже не скрывают огня,
Космических нам бы понятий.

Вот скорость вторая в пространстве уже,
Планеты летают повсюду.
От Солнца уйдем на крутом вираже,
Несемся к великому чуду.

Млечный Путь позади, мы так высоко,
Галактики наши собратья.
От Родины нашей мы так далеко,
И ждем мы от космоса счастья.

Кусачая злость

Не хрипите словами...

Кусачая злость.

Там уже топорами...

Опять на авось.

С книжной пылью листая,

Потертый альбом.

Мы народ или стая...

Разруха бельмом.

И в годах растворяясь,

Мерцаньем туман.

Как одни наслаждаясь,

Другие в обман.

Унесенные снегом,

Упьются дожди.

И засохшим побегом,

Завянут вожди.

Нарисованных сказок,

Продолжится ночь.

Только жизнь из подсказок,
Не хочет помочь.

Выживает один вампир

Все смешалось... Раскаты грома,
Лужи, дождь – по дорожке сна.
Мать в платочке одна у дома,
Счастьем дышит сама весна.

Сколько грез пролетело мимо,
Одуванчиком в небо былъ.
Улыбалась засада мило,
Изменив рукопашной стиль.

Годы прочь уползают в ямы,
Оставляя потом бугры.
Весь театр из комедий в драмы,
На излучине у судьбы.

Мстит вальяжно погоде дворник,
Ночь сама превратилась в тень.
Дамский в душу залез угодник,
Забывает дорогу день.

И поёт колокольным звоном,
Степь, набросанная на холст.

Места нет на груди иконам,
Человек ведь ни так уж прост.

Обезьяной, ломая ветки,
Ветер с горя вчера запил.
И рисуем, и строим клетки...
Выживает один вампир.

Гадают гадалки

Гадают гадалки... Кофейная гуща,
Один у гадалок закон.
И суд европейский мелея у устья,
Чужих занавесил икон.

И судят семёрки лишённые смысла,
И день называется ночь.
Лапша макаронин на уши повисла,
И хочется как-то помочь.

Стучат молотки, выбивая из пыли,
Последние капли росы.
Европа глупа – только это забыли,
Все ждущие от пустоты.

Переменами лет

Переменами лет опоясана память,
Истерся давно поясок.
И думает власть, – ну чем бы их занять?
На Запад глядя, и Восток.

Самой усидеть у открытой кормушки,
Гоняя хвостами мух.
И первая гнил выползая с макушки,
Добавит нечистый дух.

Свободы халат превращаясь в тряпку,
Зовёт за собой назад.
Сто миллионов считают взятку,
Вперёд оттопырив зад.

Серебряный звон подков

Серебряный звон подков,
По небу гуляют звёзды.
Ночной подкормить улов,
Бросаются в воду грёзы.

Сознания хрупкий свет,
Сломать побоюсь случайно.
А там, в глубине ответ,
И будущее печально.

Посмотрит, прищутив глаз,
Невидимое невидно.
Старушка, снимая сглаз,
Дыхание так обидно.

Спешит, нарушая ритм,
Границы раздвинув ночи.
И что-то собою мнит,
И жаждою так охочи.

Листая увядший лист,
Из старых забытых правил.

Планету съедает глист,
Осталось, что он оставил.

И звоном срываясь, прочь,
Чужих набираясь мнений,
Молчание стянет скотч.
И боль, заглушив сомнений,

Очистится память лет,
И пыль, протерев утраты.
Словами играя... Нет,
Душою мы так богаты.

И мысль, превращаясь в тень,
И правда застынет студнем.
И новый вползая день,
Ещё одним станет буднем.

Народ, собираясь в группы

Народ, собираясь в группы,
Сжимает в руках трибуны.
Других он считает – глупы,
И грудью пошли трибуны.

Сметая метлою разум,
Оставив кровавый мусор.
Один управляет газом,
Второй захвативший рупор,

Призывы бросает в массы,
Себя, отделяя светом.
А третий стоит у кассы,
Надежды других согреты.

И, правда, волчком вращаясь,
Лишь вскользь зацепила боком.
И ложь, по углам скитаясь,
Задумалась о высоком.

Ей спросить бы у нас совета

Пыль навозную треплет ветер,
Воздух сжался в один кулак.
Поседел от неволи вечер,
Заскучал без красивых драк.

И ползут, прогоняя лето,
Дни, обочиной пятясь вспять.
Наше счастье, замыкав где-то,
Прошуршит над народом власть.

Ей опять не хватает света,
Тьма идёт, заматая след.
Ей спросить бы у нас совета,
И поможет ли ей совет?

Только где будет та страна

Вот и ветер ласкает спину,
Обнаженная тишина.
Извиваясь, вошла в картину,
Краской розовой из вина.

По лицу проползают тени,
Ручейками, стекая вниз.
Что осталось ещё от лени?
И последний любви каприз.

Распластавшись среди тумана,
Ночь старалась себя сберечь.
Жемчуга заблестят обмана,
Где она та чужая честь?

Долгих лет забывая клипы,
Осторожных притупят взгляд.
И дубов затихают скрипы,
И акаций кровавый ряд.

Так шипами вонзится в душу,
И полынь, оставляя след.

Полынья, превращаясь в сушу,
Как ткачиха сбивает плед.

Нить, за нитью смакуя ласки,
Гордость прелести не вина.
Сбросят люди стальные маски,
Только где будет та страна.